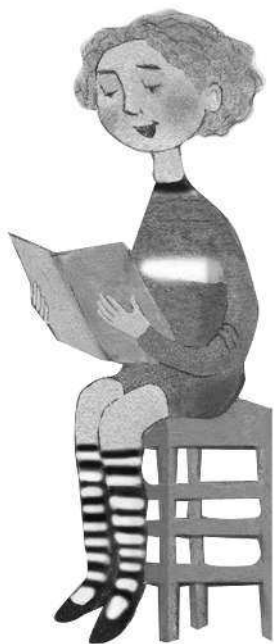

Начинает сказка
сказываться...

Летучий корабль

Русская народная сказка

Был себе дед да баба, у них было три сына: два разумных, а третий дурень. Первых баба любила, чисто одевала; а последний за- всегда был одет худо — в чёрной сорочке ходил. Послышали они, что пришла от царя бумага: «Кто состроит такой корабль, чтобы мог летать, за того выдаст замуж царевну». Старшие братья решились идти пробовать счастья и попросили у стариков благословения; мать снарядила их в дорогу, надавала им белых паляниц¹, разного мясного и фляжку горелки и выпроводила в путь-дорогу. Увидя то, дурень начал и себе проситься, чтобы и его отпустили. Мать стала его уговаривать, чтоб не ходил: «Куда тебе, дурню; тебя волки съедят!» Но дурень заладил одно: пойду да пойду! Баба видит, что с ним не сладишь, дала ему на дорогу чёрных паляниц и фляжку воды и выпроводила из дому.

Дурень шёл-шёл и повстречал старика. Поздоровались. Старик спрашивает дурня: «Куда идёшь?» — «Да царь обещал отдать свою дочку за того, кто сделает летучий корабль». — «Разве ты можешь сделать такой корабль?» — «Нет, не сумею!» — «Так за-

¹ Лепёшки (ред.).

чем же ты идёшь?» — «А бог его знает!» — «Ну, если так, — сказал старик, — то садись здесь; отдохнём вместе и закусим; вынимай, что у тебя есть в торбе». — «Да тут такое, что и показать стыдно людям!» — «Ничего, вынимай; что бог дал — то и поснедаем!» Дурень развязал торбу — и глазам своим не верит: вместо чёрных паляниц лежат белые булки и разные приправы; подал старику. «Видишь, — сказал ему старик, — как бог дурней жалует! Хоть родная мать тебя и не любит, а вот и ты не обделён... Давай же выпьем наперёд горелки». Во фляжке наместо воды очутилась горелка; выпили, перекусили, и говорит старик дурню: «Слушай же — ступай в лес, подойди к первому дереву, перекрестись три раза и ударь в дерево топором, а сам упади наземь ничком и жди, пока тебя не разбудят. Тогда увидишь перед собою готовый корабль, садись в него и лети, куда надобно; да по дороге забирай к себе всякого встречного».

Дурень поблагодарил старика, распрощался с ним и пошёл к лесу. Подошёл к первому дереву, сделал всё так, как ему велено: три раза перекрестился, тюкнул по дереву секирою¹, упал на землю ничком и заснул. Спустя несколько времени начал кто-то будить его. Дурень проснулся и видит готовый корабль; не стал долго думать, сел в него — и корабль полетел по воздуху.

Летел-летел, глядь — лежит внизу на дороге человек, ухом к сырой земле припал. «Здо-

¹ Топором.

ров, дядьку!» — «Здоров, небоже». — «Что ты делаешь?» — «Слушаю, что на том свете делается». — «Садись со мною на корабль». Тот не захотел отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше. Летели-летели, глядь — идёт человек на одной ноге, а другая до уха привязана. «Здоров, дядьку! Что ты на одной ноге скачешь?» — «Да коли б я другую отвязал, так за один бы шаг весь свет перешагнул!» — «Садись с нами!» Тот сел, и опять полетели. Летели-летели, глядь — стоит человек с ружьём, прицеливается, а во что — неведомо. «Здоров, дядьку! Куда ты метишь? Ни одной птицы не видно». — «Как же, стану я стрелять близко! Мне бы застрелить зверя или птицу вёрст за тысячу отсюда: то по мне стрельба!» — «Садись же с нами!» Сел и этот, и полетели они дальше.

Летели-летели, глядь — несёт человек за спиною полон мех хлеба. «Здоров, дядьку! Куда идёшь?» — «Иду, — говорит, — добывать хлеба на обед». — «Да у тебя и так полон мешок за спиною». — «Что тут! Для меня этого хлеба и на один раз укусить нечего». — «Садись-ка с нами!» Обьедало сел на корабль, и полетели дальше. Летели-летели, глядь — ходит человек вокруг озера. «Здоров, дядьку! Чего ищешь?» — «Пить хочется, да воды не найду». — «Да перед тобой целое озеро; что ж ты не пьёшь?» — «Эка! Этой воды на один глоток мне не станет». — «Так садись с нами!» Он сел, и опять полетели. Летели-летели, глядь — идёт человек в лес, а за плечами вязанка дров. «Здоров, дядьку! Зачем в лес дрова несёшь?» — «Да

это не простые дрова». — «А какие же?» — «Да такие: коли разбросить их, так вдруг целое войско явится». — «Садись с нами!» Сел он к ним, и полетели дальше. Летели-летели, глядь — человек несёт куль соломы. «Здоров, дядьку! Куда несёшь солому?» — «В село». — «Разве в селе-то мало соломы?» — «Да это такая солома, что как ни будь жарко лето, а коли разбросаешь её — так зараз холодно сделается: снег да мороз!» — «Садись и ты с нами!» — «Пожалуй!» Это была последняя встреча; скоро прилетели они до царского двора.

Царь на ту пору за обедом сидел: увидал летучий корабль, удивился и послал своего слугу спросить: кто на том корабле прилетел? Слуга подошёл к кораблю, видит, что на нём все мужики, не стал и спрашивать, а, воротясь назад в покои, донёс царю, что на корабле нет ни одного пана, а все чёрные люди. Царь рассудил, что отдавать свою дочь за простого мужика не приходится, и стал думать, как бы от такого зятя избавиться. Вот и придумал: «Стану я ему задавать разные трудные задачи». Тотчас посылает к дурню с приказом, чтобы он достал ему, пока царский обед покончится, целующей и живущей воды.

В то время как царь отдавал этот приказ своему слуге, первый встречный (тот самый, который слушал, что на том свете делается) услышал царские речи и рассказал дурню. «Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды!» — «Не бойся, — сказал ему скороход, — я за тебя справлюсь». При-

шёл слуга и объявил царский приказ. «Скажи: принесу!» — отозвался дурень; а товарищ его отвязал свою ногу от уха, побежал и мигом набрал целующей и живущей воды: «Успею, — думает, — воротиться!» — присел под мельницей отдохнуть и заснул. Царский обед к концу подходит, а его нет как нет; засуетились все на корабле. Первый встречный приник к сырой земле, прислушался и сказал: «Экий! Спит себе под мельницей». Стрелок схватил своё ружьё, выстрелил в мельницу и тем выстрелом разбудил скорохода; скороход побежал и в одну минуту принёс воду; царь ещё из-за стола не встал, а приказ его выполнен как нельзя вернее.

Нечего делать, надо задавать другую задачу. Царь велел сказать дурню: «Ну, коли ты такой хитрый, так покажи своё удалство: съешь со своими товарищами за один раз двенадцать быков жареных да двенадцать кулей печёного хлеба». Первый товарищ услышал и объявил про то дурню. Дурень испугался и говорит: «Да я и одного хлеба за один раз не съем!» — «Не бойся, — отвечает Обьедало, — мне ещё мало будет!» Пришёл слуга, явил царский указ. «Хорошо, — сказал дурень, — давайте, будем есть». Принесли двенадцать быков жареных да двенадцать кулей хлеба печёного; Обьедало один всё поел. «Эх, — говорит, — мало! Ещё б хоть немножко дали...» Царь велел сказать дурню, чтобы выпито было сорок бочек вина, каждая бочка в сорок вёдер. Первый товарищ дурня подслушал те царские речи и передал ему по-прежнему; тот испугался: «Да я и одно-

го ведра не в силах за раз выпить». — «Не бойся, — говорит Опивало, — я один за всех выпью; ещё мало будет!» Налили вином сорок бочек; Опивало пришёл и без роздыху выпил все до одной; выпил и говорит: «Эх, маловато! Ещё б выпить».

После того царь приказал дурню к венцу готовиться, идти в баню да вымыться; а баня-то была чугунная, и ту велел натопить жарко-жарко, чтоб дурень в ней в одну минуту задохся. Вот раскалили баню докрасна; пошёл дурень мыться, а за ним следом идёт мужик с соломою: подостлать-де надо. Заперли их обоих в бане; мужик разбросал солому — и сделалось так холодно, что едва дурень вымылся, как в чугунах вода стала мёрзнуть; залез он на печку и там всю ночь пролежал. Утром отворили баню, а дурень жив и здоров, на печи лежит да песни поёт. Доложили царю; тот опечалился, не знает, как бы отвязаться от дурня; думал-думал и приказал ему, чтобы целый полк войска поставил, а у самого на уме: «Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он не сделает!»

Как узнал про то дурень, испугался и говорит: «Теперь-то я совсем пропал! Выручали вы меня, братцы, из беды не один раз; а теперь, видно, ничего не поделаешь». — «Эх ты! — отозвался мужик с вязанкою дров. — А про меня разве забыл? Вспомни, что я мастер на такую штуку, и не бойся!» Пришёл слуга, объявил дурню царский указ: «Коли хочешь на царевне жениться, поставь к завтраму целый полк войска». — «Добре, зроблю! Только если царь и после того станет

отговариваться, то повоюю всё его царство и насильно возьму царевну». Ночью товарищ дурня вышел в поле, вынес вязанку дров и давай раскидывать в разные стороны — тотчас явилось несметное войско; и конное, и пешее, и с пушками. Утром увидал царь и в свой черёд испугался; поскорей послал к дурню дорогие уборы и платья, велел во дворец просить с царевной венчаться. Дурень нарядился в те дорогие уборы, сделался таким молодцом, что и сказать нельзя! Явился к царю, обвенчался с царевною, получил большое приданое и стал разумным и догадливым. Царь с царицею его полюбили, а царевна в нём души не чаяла.

Пёрышко Финиста ясна сокола

Русская народная сказка

Жил-был старик, у него было три дочери: большая и средняя — щеголихи, а меньшая только о хозяйстве радела. Сбирается отец в город и спрашивает у своих дочерей: которой что купить? Большая просит:

— Купи мне на платье!

И средняя то ж говорит.

— А тебе что, дочь моя любимая? — спрашивает у меньшей.

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста ясна сокола.

Отец простился с ними и уехал в город; большим дочерям купил на платье, а пёрыш-

ка Финиста ясна сокола нигде не нашёл. Воротился домой, старшую и среднюю дочерей обновлениями обрадовал.

— А тебе, — говорит меньшей, — не нашёл пёрышка Финиста ясна сокола.

— Так и быть, — сказала она, — может, в другой раз посчастливится найти.

Большие сёстры кроют, да обновления себе шьют, да над нею посмеиваются; а она знай отмалчивается.

Опять собирается отец в город и спрашивает:

— Ну, дочки, что вам купить?

Большая и средняя просят по платку купить, а меньшая говорит:

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста ясна сокола.

Отец поехал в город, купил два платка, а пёрышка и в глаза не видал. Воротился назад и говорит:

— Ах, дочка, ведь я опять не нашёл пёрышка Финиста ясна сокола!

— Ничего, батюшка; может, в иное время посчастливится.

Вот и в третий раз собирается отец в город и спрашивает:

— Сказывайте, дочки, что вам купить?

Большие говорят:

— Купи нам серьги.

А меньшая опять своё:

— Купи мне пёрышко Финиста ясна сокола.

Отец искупил золотые серьги, бросился искать пёрышко — никто такого не ведает; опечалился и поехал из городу. Только за заставу, а навстречу ему старичок несёт коробочку.

- Что несёшь, старина?
- Пёрышко Финиста ясна сокола.
- Что за него просишь?
- Давай тысячу.

Отец заплатил деньги и поскакал домой с коробочкой. Встречают его дочери.

— Ну, дочь моя любимая, — говорит он меньшей, — наконец и тебе купил подарок; на, возьми!

Меньшая дочь чуть не прыгнула от радости, взяла коробочку, стала её целовать-миловать, крепко к сердцу прижимать.

После ужина разошлись все спать по своим светёлкам; пришла и она в свою горницу, открыла коробочку — пёрышко Финиста ясна сокола тотчас вылетело, ударилось об пол, и явился перед девицей прекрасный царевич. Повели они меж собой речи сладкие, хорошие. Услыхали сёстры и спрашивают:

— С кем это, сестрица, ты разговариваешь?

— Сама с собой, — отвечает красная девица.

— А ну, отопрись!

Царевич ударился об пол — и сделался пёрышком; она взяла, положила пёрышко в коробочку и отворила дверь. Сёстры и туда смотрят и сюда заглядывают — нет никого!

Только они ушли, красная девица открыла окно, достала пёрышко и говорит:

— Полетай, моё пёрышко, во чисто поле; погуляй до поры до времени!

Пёрышко обратилось ясным соколом и улетело в чистое поле.

На другую ночь прилетает Финист ясный сокол к своей девице; пошли у них разгово-

ры весёлые. Сёстры услышали и сейчас к отцу побежали:

— Батюшка! У нашей сестры кто-то по ночам бывает; и теперь сидит да с нею разговаривает.

Отец встал и пошёл к меньшей дочери, входит в её горницу, а царевич уж давно обрattился пёрышком и лежит в коробочке.

— Ах вы, негодные! — накинулся отец на своих больших дочерей. — Что вы на неё понапрасну взводите? Лучше бы за собой присматривали!

На другой день сёстры поднялись на хитрости: вечером, когда на дворе совсем стемнело, подставили лестницу, набрали острых ножей да иголок и натыкали на окне красной девицы.

Ночью прилетел Финист ясный сокол, бился, бился — не мог попасть в горницу, только крылышки себе обрезал.

— Прощай, красна девица! — сказал он. — Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридцать земель, в тридесятом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменные изгложешь, чем найдёшь меня, добра молодца!

А девица спит себе: хоть и слышит сквозь сон эти речи неприветливые, а встать-пробудиться не может.

Утром просыпается, смотрит — на окне ножи да иглы натыканы, а с них кровь так и капает. Всплеснула руками:

— Ах, боже мой! Знать, сестрицы сгубили моего друга милого!

В тот же час собралась и ушла из дому. Побежала в кузницу, сковала себе три пары башмаков железных да три посоха чугунных, запаслась тремя каменными просвирами и пустилась в дорогу искать Финиста ясна сокола.

Шла, шла, пару башмаков истоптала, чугунный посох изломала и каменную просвиру изглодала; приходит к избушке и стучится:

— Хозяин с хозяйшкой! Укройте от тёмной ночи.

Отвечает старушка:

— Милости просим, красная девица! Куда идёшь, голубушка?

— Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.

— Ну, красна девица, далеко ж тебе искать будет!

Наутро говорит старуха:

— Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретёнце; станешь кудель прясть — золотая нитка протянется.

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи! Девица поблагодарила старуху и пошла за клубочком.

Долго ли, коротко ли, другая пара башмаков изношена, другой посох изломан, ещё каменная просвира изглодана; наконец прикатился клубочек к избушке. Она постучалась:

— Добрые хозяева! Укройте от тёмной ночи красну девицу.

— Милости просим! — отвечает старушка. — Куда идёшь, красная девица?

— Ищу, бабушка, Финиста ясна сокола.